

На вопрос Шэнь Ляня Линь Сяоцзю наконец заметил, что засмотрелся на него, и поспешно отвёл взгляд. Покачав головой, он смущённо ответил: “Ничего, я просто думал, что мы будем есть вечером”.

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю избегает его взгляда, слегка прищурился, но ничего не сказал. Лишь спокойно ответил: “У меня нет особых пожеланий, так что можешь приготовить что угодно”.

Линь Сяоцзю на самом деле лишь пытался перевести разговор в другое русло, и, услышав ответ, сразу решил о меню. Немного подумав, он сказал: “Тогда сегодня приготовим картофельные соломки с кисло-острым соусом, баклажаны в соевом соусе и мясо с рыбным вкусом. А курицу, которую ты принёс, пока подержим, через пару дней приготовим”.

Шэнь Лянь, наблюдая, как Линь Сяоцзю постепенно расслабляется, на мгновение задумался, а затем мягко улыбнулся и кивнул.

Получив подтверждение, Линь Сяоцзю обрадовался ещё больше. Он быстро подошёл к стойке с овощами, ловко вымыл всё необходимое и направился на кухню, не оставляя Шэнь Ляню ни малейшего шанса вмешаться.

Едва Линь Сяоцзю зашёл на кухню, как Сылан тут же заметил это и, виляя хвостом, поспешил следом. Но его тут же остановил Линь Сяоцзю, мягко выставив его ногой обратно, и строго предупредил: “Если ещё раз пойдёшь за мной, останешься без еды”.

Сылан уставился на него своими большими, блестящими глазами и, будто отвечая на угрозу, гавкнул несколько раз. Затем, с видом обиженного, улёгся на пороге кухни.

Через некоторое время из кухни начал доноситься аромат свежеприготовленных блюд, который быстро наполнил весь двор. Даже Канцзянь, обычно не слишком подвижный, поднялся и, тихо повизгивая, побежал к кухонной двери, присоединившись к Сылану, чтобы ждать там.

Шэнь Лянь, сидя у окна и читая книгу, увидел эту сцену и вдруг подумал, что, возможно, такая жизнь ему даже по душе.

Но едва эта мысль возникла, как он тут же подавил её, понимая, что такие мечты слишком далеки от реальности.

#

Раньше, когда Линь Сяоцзю ещё плохо знал цены на рынке, он всегда покупал продукты с вечера, чтобы готовить их на следующий день. Но с потеплением погоды овощи начали портиться быстрее, и, освоившись в кулинарии, он стал выходить за покупками рано утром.

Сегодня был как раз такой день, но с одним отличием — с ним пошёл Сылан.

На самом деле, Линь Сяоцзю не собирался брать Сылана с собой, но тот упорно хотел пойти.

С тех пор как Сылан поправился, он стал очень подвижным и энергичным, а его тело окрепло. Каждый раз, когда Линь Сяоцзю выходил из дома, Сылан бросал всё, чем занимался, и следовал за ним, несмотря на попытки хозяина прогнать его.

После долгой борьбы, которая вымотала Линь Сяоцзю, он сдался. Сделав для Сылана простенький поводок, он всё же взял его с собой.

На улице Сылан вёл себя на удивление спокойно, послушно шёл рядом, подняв уши, а его чёрные круглые глаза внимательно следили за всем вокруг, будто он постоянно был настороже.

Иногда прохожие с интересом смотрели на живого и бодрого пса, а затем расходились, перешёптываясь друг с другом.

Когда Линь Сяоцзю подошёл к входу на рынок, он посмотрел на возбужденного Сылана и не смог удержаться, чтобы не присесть и несколько раз не повторить ему, чтобы он не убежал из-за своего восторга.

“Сылан, ты будешь вести себя хорошо, и не убегай, понял? Если я не найду тебя, ты станешь бездомной собакой!”

Сылан, глядя на Линь Сяоцзю своими тёмными глазами, взмахнул хвостом и радостно залаял, как бы соглашаясь с его словами: “Гав-Гав-Гав!”

Линь Сяоцзю, услышав его лай, посчитал, что тот понял, и больше не стал на него ругаться. Он встал и приготовился войти на рынок, чтобы выбрать продукты на сегодня.

Но, как только он собирался войти, Сылан, как будто почувствовав что-то, резко насторожился: уши торчали, хвост перестал двигаться, а глаза были устремлены в одну точку.

Когда Линь Сяоцзю заметил это, Сылан вдруг бросился в сторону рынка, и Линь Сяоцзю не успел удержать поводок — тот вырвался из его рук. Оказавшись в замешательстве, он поспешно побежал следом.

“Сылан, Сылан, стой, куда ты пошёл?”

Но Сылан, как будто не слышал, продолжал бежать всё быстрее.

Линь Сяоцзю бежал за ним, и только тогда заметил, что рядом с рынком есть ещё одно место, где продают скот. Он никогда раньше не обращал на это внимание.

Но это мимолётная мысль быстро исчезла, как только он вспомнил о Сылане, который был впереди. Линь Сяоцзю поспешно поднял ноги и, услышав крики людей, вновь ринулся в погоню.

Когда он догнал Сылана, тот уже стоял, уткнувшись в какой-то предмет, и лизал что-то. Рядом с ним стоял мальчик лет четырёх-пяти, хлопавший в ладоши.

Линь Сяоцзю вгляделся и увидел, что Сылан лижет молоко в маленькой деревянной чашке, которая была по размеру как раз для ребёнка.

“Сылан!!!”

Линь Сяоцзю громко закричал, и это напугало не только Сылана, который перестал лизать молоко и начал облизывать самого мальчика, но и самого ребёнка, который сначала смеялся.

“Сылан, что ты делаешь?!”

Линь Сяоцзю, подошедший с сердитым видом, был готов наказать непослушную собаку, но вдруг услышал голос пожилого мужчины рядом.

“Ничего страшного, если собака хочет молока, пусть пьёт”.

Когда Линь Сяоцзю услышал голос, он увидел перед собой худого мужчину лет пятидесяти, который сидел рядом с множеством привязанных коз. Очевидно, он пришел на рынок с целью продать их.

Похоже, осознав, что совершил ошибку, Сылан подошел к Линь Сяоцзю, терся о него и издавал различные звуки.

Мужчина, наблюдая за тем, как Сылан выражает свои чувства, с мягким взглядом улыбнулся и сказал: “Этот щенок, похоже, очень к тебе привязался!”

Линь Сяоцзю, видя эту доброжелательную улыбку, почувствовал себя неловко, ведь его собака забрала молоко у ребёнка. Он потёр волосы, искренне сказал: “Извините, это я не уследил за своей собакой, вот она и забрала молоко у ребёнка. Так вот, я куплю это молоко, согласны?”

Мужчина махнул рукой и, не придавая особого значения, ответил: “Ничего страшного, молоко у нас есть. Наши дети и этот щенок похожи, считайте, что это подарок ему. Видимо, щенок слишком рано оставил маму, вот и захотел молока”.

Линь Сяоцзю, услышав такое великодушное прощение от этого человека, почувствовал себя ещё более неловко.

Линь Сяоцзю уже собирался сделать выговор Сылану и уйти, но, когда он наклонился, чтобы взять собаку, он увидел, что Сылан, который только что терся о него и просил прощения, теперь уже обнимал ребёнка и весело играл с ним.

Линь Сяоцзю позвал Сылана, и, хотя тот не был слишком рад, он всё же пошёл с ним, и они собрались уходить.

Но не успел Линь Сяоцзю сказать прощальные слова, как мужчина снова позвал его. Он открыл крышку большого ведра, из которого шёл запах молока, затем достал мешок и с помощью ложки набрал молока, быстро заполнил мешок и передал Линь Сяоцзю.

“Молодой человек, если не возражаете, возьмите это молоко с собой”.

Линь Сяоцзю посмотрел на предложенное молоко, затем на ведро с молоком, и у него возникли некоторые мысли. Он поднял взгляд на мужчину и, немного удивлённо, спросил: “Это всё молоко от коз?”

Мужчина кивнул и ответил с искренней улыбкой: “Да, это свежее козье молоко”.

“А вы собираетесь его продавать?”

“Конечно, я пришёл сюда, чтобы посмотреть, есть ли спрос на молоко. Но, похоже, оно не так популярно, как я ожидал”, — сказал мужчина с лёгким разочарованием на лице.

Линь Сяоцзю задумался, посмотрев на огорчённого мужчину, и внезапно спросил: “Дядя, а как вы продаёте это молоко?”

#

После того как Линь Сяоцзю ушёл с Сыланом, Шэнь Лянь тоже вышел из дома, так как у него было мало дел, он вернулся очень быстро.

Когда Шэнь Лянь вернулся, он заметил, что Линь Сяоцзю, который должен был вернуться с покупками, не появился.

Он подождал ещё немного, но время приготовления еды приближалось, а Линь Сяоцзю всё не возвращался. Шэнь Лянь начал сомневаться, стоит ли ему идти искать его.

Когда Шэнь Лянь почувствовал, что слишком сильно сосредоточился на Линь Сяоцзю, и его настроение стало беспокойным, внезапно раздался стук в дверь.

Шэнь Лянь слегка нахмурился, а потом расслабил брови, подошёл к двери и открыл её.

За дверью стояли четыре женщины, среди которых была Ван Эр, а три другие были ему не знакомы.

Когда дверь открылась, Линь Сяоцзю, которого они ожидали, не оказалось на пороге. Вместо него стоял Шэнь Лянь. Ван Эр и трое её спутников явно почувствовали напряжение.

Наконец, Шэнь Лянь, посмотрев на них, с пониманием сказал: “Тётушка, вы привели их, чтобы Линь Сяоцзю с ними поговорил, верно?”

<http://bllate.org/book/15132/1337396>